

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

ЕМУ ПРИДЕТСЯ
разгадать
ЕЕ ПРОШЛОЕ...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Девушка БЕЗ ИМЕНИ

ЭВИ ЛИН

18+

Эве Лин

Девушка без имени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69999412

SelfPub; 2023

Аннотация

– Зеленоглазка, скажи свое имя и фамилию, – смотрю на девочку, присаживаясь рядом. Интересно, как ее зовут? Наверное, что-то нежное, под стать ей.– Я не знаю... – тихо произносит она, отводя от меня взгляд.– Не знаешь, как тебя зовут? Смотрит на меня со страхом. Медленно качает головой.– Я ничего не помню... В первую нашу встречу я чуть не задавил ее. А она потеряла память. Мне было бы лучше оставить ее в приюте, чтобы за ней пришли родственники. Но эти зеленые глаза слишком невинны, чтобы отказаться от них... Я взял ее себе, поддался искушению, но ее прошлое настигло нас...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	31
Глава 5	40
Глава 6	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Эве Лин

Девушка без имени

Глава 1

Булат

– Булатик, а мы когда на Сейшелы поедем? – слышу немного писклявый голос справа от меня. – Пусик, ты мне обещал.

Ника, моя девушка, хотя это, можно сказать, с натяжкой. Потому что мы только спим, но не живем. Ну да, иногда появляемся на всяких встречах. Просто для статуса, не более.

Пройдя рубеж в тридцать лет, я вдруг понял, что моя жизнь, по сути, не имеет смысла. Я словно не живу, а плыву по течению. Да, я добился многого, но, увы, радости мне как таковой это не приносит.

– Ника, а ты хочешь детей? – резко спрашиваю я у девушки, так что она входит в ступор, округляя глаза.

Хотя я знаю ответ. Получил его, когда сегодня первый раз решил поехать с ней к своему хорошему другу Марату и его жене Насте. У них подрастает маленький сынишка. И пока мы с Маратом говорили о делах, Ника была с Настей и ребенком. И по тому, как быстро она пришла к нам и больше не отходила от меня, я понял: перспектива детей ей не нравит-

ся. Да и с женой друга они не слишком сдружились. Слишком разные характеры и цели.

– Булат, мы же молоды еще, какие дети... – дует она губу.

Мне хочется только рассмеяться на это заявление. Мы почти ровесники, и это я знаю точно, а также знаю, что она регулярно себе что-то колет. Что конкретно – не имею понятия, но то, что это очень дорого, знаю точно, ведь иногда просматриваю траты с моей карточки, которую я дал ей.

– Ответь, Ника, ты бы хотела сейчас завести ребенка? – все же не отхожу от вопроса.

Тут она сникает, но решает действовать по-хитрому. Ее рука с ярко-красным лаком опускается к моей рубашке и ведет по ней ниже.

– Булатик, ну зачем этот вопрос? Мы свободны и можем делать что хотим, – переходит она на соблазнительный шепот.

В другой раз я бы обязательно возбудился и остановился где-нибудь в темном переулке, чтобы трахнуть ее. Но сегодня словно все отрубили, не хочется этого, вернее, хочется, но не с ней.

– Хочешь, я отсосу тебе? Прямо тут, как ты любишь, – ее рука уже ложится на мою ширинку, сжимая член под тканью брюк. Она уже тянет вниз голову, но тут я останавливаю ее сам, убирая ее руку.

– Ника, нам нужно расстаться, – говорю я уже более твердо, давая понять, что все серьезно и сейчас будет все без шу-

ток.

– Как это? Что значит «расстаться»? – она хлопает своими наращенными ресницами, словно не понимая того, что я только что сказал.

– Это когда люди прекращают свои отношения, Ника. Не будь душой. Да и вообще, ты не любишь меня, тебе нравится мой банковский счет, ну и, скорее всего, то, как я тебя трахаю, и все. У нас нет будущего, – возможно, грубо, но это реальность и правда, которую нужно было сказать давно.

– Булат! Ты чего! – все еще не верит она в мои слова. – Ты из-за ребенка, что ли! Ну давай родим, если ты так хочешь! Проблем-то...

Мне опять хочется рассмеяться. Цирк, да и только. Для нее ребенок – это как маленькая декоративная собачка, которая, кстати, у нее есть, для статуса и чтобы не отличаться от других своих подружек. Сама она за ней не смотрит, возлагая эти обязанности на прислугу. Но перед подругами всегда говорит, как любит своего песика.

– Ты родишь? – все же уточняю, усмехаясь.

– Ну, Булат, какая беременность с моей фигурой? Это же потом растяжки, лишние килограммы, – она морщится, оглядывая свое платье. – Лучше найдем кого-нибудь. У меня, кстати, есть контакты одной хорошей женщины, она может...

– Не продолжай, Ника, – грубо перебиваю ее я, спектакль закончился, и смысла слушать этот бред я не вижу. – Я понял

тебя. И понял то, что нам не по пути. Поэтому предлагаю разойтись по обоюдному согласию.

Молчание. Но я слышу, как она тяжело дышит. Сжимает кулаки.

– Ты уверен, что этого хочешь? – теперь я слышу в ее голосе нотки язвительности. – Кто тебя вытерпит с твоим характером и такой работой?!

А вот и пошли претензии, хотя стоило этого ожидать. Сейчас польется грязь.

– Бывший мент! Да вас никто не любит! Ты понимаешь, что больше ни с кем не будешь? Ты такую, как я, нигде не найдешь! – орет она, с каждой секундой все громче, словно ее крик что-то даст.

Ну, такую, как она, точно не надо. Тогда уж лучше одному, хотя секс с ней был отменный, надо это признать. Ника любит и не боится экспериментировать.

– Ника, не говори того, о чем пожалеешь потом, – произношу я как можно спокойнее. – Машину и квартиру, которые я подарил тебе, можешь оставить себе. Как и бриллиантовое кольцо, что сейчас на тебе.

Девушка любит дорогие подарки: брендовую одежду, шубы, дорогие побрякушки, ну и, конечно же, недвижимость. Я баловал ее этим, возможно, и зря. Сомневаюсь, что она вообще когда-либо работала, поэтому мало знает цену деньгам.

Она дотрагивается до кольца, которое я ей подарил. Сжимает, явно хочет снять его с себя и, как во всех голливудских

фильмах, кинуть мне его со словами, что ей ничего не надо. Но проблема в том, что оно ей дороже, чем собственная гордость.

– Пошел ты на хуй! – кричит она, а потом чуть не на ходу хочет открыть дверь машины. А вот тут явная дура. – Выпусти меня! – голосит.

Не обращаю внимания на ее крики и довожу ее до дома. Все же, как бы она меня ни обзывала, как бы ни ненавидела, на улице уже почти ночь, а она слишком раздета и к тому же может найти себе неприятностей в виде отморозков.

Останавливаюсь у ворот охраны дома.

– Теперь можешь выходить, – разрешаю я. Разблокирую двери. – Давай, Ник, с тобой было хорошо, но мы правда идем к тупику. Будет лучше, если мы не дойдем до него и свернем в разные стороны, где, возможно, нас ждет лучшее будущее.

Пытаюсь все же оставить наши отношения дружескими.

– Философ, блять, нашелся, – огрызается девушка, притом с силой отстегивает ремень безопасности, так что металлическая пряжка со звоном ударяется о корпус машины. – Надеюсь, твою ментовскую рожу больше не увижу! Урод!

Она выходит из машины, со всей дури хлопая дверью. И, виляя бедрами, идет к себе. Провожая ее взглядом, чтобы убедиться, что она дошла до территории, и даю по газам, вырливаю обратно на дорогу.

Потираю лицо рукой. Устал. Я чертовски устал. Может,

стоит съездить в отпуск? Только не на Сейшелы, как хотела Ника. Вообще, не люблю я эту жару и скуку. Куча туристов, только и делаешь, что валяешься на жарком пляже или ешь. Ничего интересного.

Может, куда-нибудь к нам? В Питер, например...

Еще надо заехать к маме. Она давно меня ждет. Говорит, связала мне свитер. Говорит, на удачу. Первый приносил мне удачу при раскрытии запутанных дел.

Преступности в нашем городе хватает. Убийства, изнасилования... Зачастую убийства совершают люди, на которых даже не подумаешь. Вчера еще он тебе брат, а сегодня он убил тебя, так как хочет быть единственным хозяином квартиры. Такое сплошь и рядом, и даже твой близкий человек может стать твоим палачом. Наверное, поэтому я и стал таким черствым. Меня ничего не трогает. Даже плачь вдовы, которая не верит в смерть своего мужа. Хотя только вчера сама же и убила его.

Все это фальшь, а люди, которые окружают нас, – звери. И иногда, если они перестают бояться закона, они превращаются в зверей, которые не ведают, что творят, делая то, что им хочется. Устанавливая свои законы и правила. Но так не должно быть, потому что тогда может наступить хаос. Апокалипсис, после которого человечество просто вымрет, и будет виноват в этом только сам человек.

Возможно, поэтому я и отказался от боев, которые приносили мне немалые деньги, и пошел служить в полицию. А

сейчас решил переключиться на что-то более спокойное. Я вышел из этой игры и начал строить свой бизнес, который идет в гору.

Проезжаю очередной перекресток, машин не так много, это спальный район, где расположено много парков и скверов. Уютных днем, но идеальных для совершения преступлений ночью.

Усмехаюсь.

Меня что-то явно понесло не туда, раз уже в обычных парках я вижу идеальные места для преступников.

Загорается зеленый свет, и я даю по газам. Но тут передо мной появляется маленькая фигурка в черном капюшоне.

– Блять! – кое-как успеваю затормозить, но все равно слышу звук удара по капоту.

Сука! Похоже, я сбил человека. Выбегаю. Фигура в черной толстовке жива и пытается встать, но делает это с трудом, то и дело заваливаясь на бок. Очень маленькая фигура, словно ребенок. Блять! Еще таких проблем мне не хватало!

– Что за... – хватаю ее за плечи.

Очень легкая, словно пушинка.

Капюшон слетает, и я вижу каскад светло-каштановых волос, обрамляющих бледное лицо девушки. Ярко-зеленые глаза смотрят на меня с ужасом. Она явно в таком же шоке, что и я. Пухлые губы приоткрываются, чтобы ответить мне. Но я сам не даю это сделать.

– Ты совсем дура?! – почти рычу на нее. – Жить надоело?!

Глава 2

Я просто в бешенстве. Почему люди думают, что они бессмертные? Почему, как только загорается зеленый цвет светофора, они думают, что автоматически становятся неприкосновенными? Почему нельзя уделить секунду тому, чтобы посмотреть по сторонам и убедиться, что тебя пропускают? А тут вообще рванула на красный.

Девушка молчит, явно ошарашенная произошедшим. Испуганно озирается по сторонам, словно не понимает, что происходит.

– Эй, слышишь меня? – привлекаю ее внимание. – Говорю, ты почему не смотришь по сторонам? Жить надоело?

– Я не знаю... – отвечает она рассеянно.

«А голос тонкий и приятный», – сразу же отмечаю про себя.

– Что ты не знаешь? – все еще раздраженно спрашиваю, но потихоньку начинаю успокаиваться. Ладно, все обошлось, а на девочку не стоит кричать, видно, что и так напугана. – Сможешь идти?

Хочу уже помочь ей подняться, как она сама резко встает и чуть не падает обратно.

– Ох... – хватается за голову.

Похоже, ее стукнуло, и хорошо так. Вижу несколько ссадин на шее, но не акцентирую внимание, а зря.

– Так, сейчас без резких движений, – говорю более твердо, чтобы девочка поняла, что лучше не спорить. – Ты берешься за мою руку, и мы медленно встаем, ты садишься в машину, и мы едем в больницу.

– Зачем? – поднимает свои кошачьи глаза. Ну правда, таких насыщенных зеленых глаз не бывает, если только линзы. Возможно, это как раз они.

– Чтобы тебя осмотрели, – подаю ей руку. Она смотрит на нее с опаской, словно это не рука, а как минимум змея или паук, но потом все же хватается за мою ладонь.

Поднимаю ее. Какая же она легкая! Аккуратно веду девочку в машину, сажаю на переднее сидение. Быстро обхожу железного коня и сажусь за руль.

Едем в одну из частных клиник, так будет быстрее и вернее. Всю дорогу девушка молчит, так что я думаю, что она вообще уснула. Но зеленые глаза изучающе смотрят то на меня, то на дорогу.

Приезжаем, помогаю ей выбраться из салона. В этот раз она не боится, когда я протягиваю ей руку для помощи. У нее очень светлая кожа, что создает с моей, темной, сильный контраст.

Заходим и идем на ресепшен. Тут у меня есть знакомый врач, и у него как раз смена.

– Заполните, пожалуйста, анкету, – улыбается мне администратор, не отрывая заинтересованного взгляда. В другой раз я обязательно уделит бы ей внимание, перекинулся па-

рой фраз, а там посмотрим, но сейчас хочется быстрее решить вопрос с зеленоглазой.

В анкете стандартные вопросы. Личные данные и переносимость препаратов. Конечно, было бы логично отдать заполнять это все девушке, но по ее потерянному взгляду понимаю, что это было бы слишком долго.

– Зеленоглазка, скажи свое имя и фамилию, – присаживаясь рядом с ней, смотрю на девочку. Интересно, как ее зовут? Наверное, что-то нежное, под стать ей.

– Я не знаю... – тихо произносит она, отводя от меня взгляд.

– Не знаешь, как тебя зовут?

Смотрит на меня со страхом. Медленно качает головой.

– Я ничего не помню...

Блять! Вот мне попало. Девочка явно не придуривается. И, видимо, действительно ничего не знает. И, скорее всего, ее так хорошо прижало, что у нее амнезия. Еще этого мне не хватало! Матерюсь в сотый раз. Все же эта Ника – ведьма, она меня и прокляла.

Заполняю данные на себя, с доком договоримся. Зеленоглазую нужно обязательно осмотреть, а потом будем думать, что делать дальше. Проходим мы без очереди.

– Булат, рад видеть тебя, приболел? – спрашивает Владимир, вставая, и пожимает мою руку.

Он знает меня давно, еще с тех пор, когда я выступал на

ринге. Он был нашим доктором, который молча зашивал тебя посреди ночи. Делая вид, что ничего не происходит и это обычный вызов. И плевать, что все происходит в домашних условиях, в тесной подсобке с одной лампой над головой. Большие деньги делают нужных людей слепыми и глухими одновременно. Но надо отдать должное Владимиру, он делал свою работу профессионально и отработывал каждый рубль. Сейчас я тоже хожу к нему, но уже гораздо реже.

– Нет, вот привел девушку, – смотрю на зеленоглазую, которая, словно котенок, забилась в угол, с опаской смотря на нас. – Говорит, что ничего не помнит. Возможно, из-за того, что хорошо приложилась к моей машине.

– Оу, ну хорошо, что все обошлось, – произносит Владимир, подходя к девушке. – Потеря памяти – это, конечно, плохо, но не смертельно. Посмотрите, пожалуйста, на меня...

Док начинает проверять девочку, а потом ведет ее на снимок. Все это время я нахожусь рядом с ней. Замечая, что на меня она смотрит не с такой опаской. Возможно, доверяет, хотя из-за меня она потеряла память.

После снимка они приходят обратно. Владимир озадачен, что очень не нравится мне.

– Все так плохо? – спрашиваю.

– У нее ретроградная амнезия, и предположить, когда примерно вернется память, невозможно, – хмуро произносит он.

– То есть это не пройдет завтра или в ближайшее время? – все же уточняю.

– Она может вспомнить все завтра, а может и никогда, – разводит руками доктор.

Писец, час от часу новости не становятся лучше. Зеленоглазка тоже сидит, подавленно смотря в одну точку. Даже не представляю, насколько херово ей сейчас. Не знает, кто она... Да элементарно имени не помнит.

– Девушка, с вами все будет хорошо, вам нужно поесть, у вас очень упала глюкоза, – начинает ласково Владимир. – Попросите, пожалуйста, девочек налить вам какао, я распоряжусь... А мы через минуту вас догоним.

Зеленоглазая уходит, и мы с доком остаёмся одни.

– Есть еще что-то, что я должен знать и что лучше при ней не говорить? – напрягаюсь я.

– Да, – очень серьезно произносит он. – Девочка потеряла память не из-за того, что ударилась о твою машину. Это произошло раньше, – озадачивает он меня. – А еще я увидел несколько синяков на ее теле. Не знаю, насколько они серьезные, она была слишком напугана и не показала мне, но то, что синяки несвежие, хорошо понятно. Возможно, из-за этого она и потеряла память и ничего не может вспомнить. Это может быть психологическим блоком на сильное потрясение, который могут снять только психиатры. Но пока бы я повременил с этим. Пусть она просто успокоится. Если что, ты бывший мент... возможно, ее уже разыскивают...

Значит, скорее всего, девочку били. Блять, какие ублюдки могли это сделать с Зеленоглазкой? Я готов был сейчас задушить этих людей, которые причинили ей боль, хотя всегда старался быть более хладнокровным.

– Я понял тебя, – так же серьезно отвечаю я. – Мы все равно пойдем сейчас в отдел. Возможно, ее уже ищут. А потом будем решать, что делать...

– Отличный план, – одобрительно кивает док. – Тогда я выпишу несколько лекарств для быстрого восстановления. Ну и, если что, звони или приходи. И береги ее, слишком пугливая. Возможно, это и хорошо, что она ничего не помнит...

Возможно, но разобраться точно нужно. Не люблю незакрытых дел.

Выхожу и вижу, как зеленоглазая одинокого сидит на скамейке, обхватив белую чашку руками, словно замерзла, хотя на дворе конец лета.

– Вкусно? – подхожу к ней, а она вздрагивает. Сажусь на корточки, смотря на девушку. Она смешно морщит носик, а еще видно, что она устала. Вероятно, много часов ходила по городу.

– Да, спасибо, очень вкусно, – произносит она с благодарностью и впервые улыбается мне, так что я вижу две милые ямочки.

– Хорошо, не хотел бы прерывать тебя, но нам нужно ехать, – встаю, смотря на нее сверху вниз.

– Куда? – хмуро спрашивает она, напрягаясь.

– В полицию, нужно узнать, возможно, тебя ищут, да и вообще, не думала же ты, что останешься тут навсегда, – решаю немного подшутить. Но Зеленоглазка шутку не поняла. Похоже, ей и правда уже хочется остаться здесь.

– Не переживай, ничего страшного там не будет, мы просто спросим, а потом решим, что делать дальше, – уже более серьезно произношу я, подавая ей руку. – Ты мне доверяешь?

Она внимательно смотрит на меня, а потом вкладывает свою тонкую ладонь.

– Да, вам да... – тихо произносит Зеленоглазка, смотря на меня.

Она доверяет мне, а я бы не был так уверен в себе. Видно, что девочка чиста и, возможно, невинна. Это как сладкий мед, который хочется испробовать, но... Я все же не такая сволочь. Пока... И, возможно, ей все же не стоит мне доверять.

Беру ее руку, и мы выходим из здания клиники. Садимся в машину и едем в отделение. Там тоже все должно быть быстро, так как из полиции я ушел совсем недавно и связей у меня осталась куча.

Едем минут двадцать, а потом заходим в трёхэтажное кирпичное здание. Все со мной здороваются, кто-то расспрашивает, как дела, как живу. Я рад видеть старых приятелей, все же тут было неплохо и коллектив хороший.

Девочка все это время жметесь ко мне, но в ее глазах я вижу любопытство, когда кто-то говорит обо мне. Сажаю ее на скамейку, а сам иду к человеку, который мне точно поможет и который теперь сидит на моем месте.

– Нет, Булат. Никаких сведений, никто не искал девушку, – говорит мне Павел, смотря на документы. – Стариков ищут, а вот молоденьких девушек лет двадцати – нет.

– Конечно, это очень странно, пробей завтра по ближайшим районам, а потом уже по городам. Может, ее привезли сюда, – делаю предположение.

– Да не вопрос, пробьем, но из практики, сам знаешь, это не быстро. Современные технологии, а все делаем через бумаги, – усмехается приятель. – Где девочку-то нашел?

Встает и подходит ко мне, мы оба смотрим на нее. В моем бывшем кабинете есть окно, конечно же, закодированное. Мы видим, что происходит снаружи, но нас не видят.

– Да на дорогу выскочила, еле успел тормознуть. Хотя она все равно головой приложилась, но док сказал, что память она потеряла раньше, да и несвежие синяки на ее теле свидетельствуют об этом.

– Синяки... – задумчиво тянет Паша. – Загадочная, однако, девочка. Если найдем, кто она, думаю, многое раскопаем, не сильно приятного... Но девочка красивая, бесспорно. Жаль такую в приют отдавать, ей там явно не понравится...

И, слово в подтверждение наших слов, она дёргается от страха, когда рядом в обезьяннике начинает орать местный

барыга.

В приюте, конечно, получше, но тоже не пятизвёздочный отель. Туда берут тех, кто, как и она, не имеют дома и не знают, кто они, до выяснения обстоятельств или пока за ними не приедут родные. И люди, находящиеся там, бывают не самыми приятными.

Для зеленоглазой я такой участи не хочу, не место ей там. Поэтому совершаю безумный поступок, о котором, возможно, потом еще пожалею.

– Я заберу ее...

Глава 3

Зеленоглазка

Страшно, когда ты ничего не помнишь. Не можешь понять, как оказалась тут, даже своего имени не знаешь. Первое мое воспоминание – это мокрый асфальт и запах озона. А потом резкая боль в боку. Встаю, не понимаю, что происходит, почему я сижу на грязном асфальте? Где я вообще? Осматриваюсь. Кругом темно, только уличные фонари и несколько прохожих, но они не подходят, скорее всего, думая, что я нищая или пьяная.

Встаю, тело ноет, словно меня переехал грузовик. Возможно, так и есть... Пытаюсь вспомнить хоть что-то, но в голове шум, не могу даже сосредоточиться. Иду, понимая, что находиться на одном месте нельзя. Это и было моей ошибкой, потому что следом я попадаю под колеса дорогой иномарки. Водитель кричит на меня, а у меня опять болит голова, не могу понять, что происходит.

Смотрю на мужчину. Мощный, тело словно вылеплено из стальных мышц. У него короткая стрижка и есть щетина, которая придает ему возраста и брутальности. Темно. Коричневые глаза смотрят с прищуром и раздражением, складка между бровями сейчас очень хорошо видна. От него веет силой, но эта сила не пугает, наоборот, от нее спокойно, словно ты за каменной стеной.

– Эй, слышишь меня? – привлекает мое внимание мужской голос с хрипотцой. – Говорю, ты почему не смотришь по сторонам? Жить надоело?

– Я не знаю... – отвечаю рассеянно, осматриваясь по сторонам. Понимаю, что, скорее всего, говорю что-то не то.

– Что ты не знаешь? – с раздражением произносит мужчина. Потом он словно переключается, вздыхает и говорит уже более спокойно: – Сможешь идти?

Идти я смогла, но тело все равно ныло. Мы едем к доктору, там меня осматривают на разных приборах, пахнет медикаментами, мне не нравится этот запах, хочется уйти отсюда, чтобы не чувствовать его. Доктор отпускает меня быстро, а потом просит девочек на ресепшен налить мне какао. Обхватываю горячую чашку двумя руками и начинаю греться. По телу расплзается приятное тепло, а вкус у этого какао просто божественный. Мне кажется, я не пила ничего вкуснее, наслаждаюсь каждой каплей.

Ко мне подходит мужчина, они что-то обсуждали с доктором. Наверное, у меня нашли что-то страшное, поэтому он решил не говорить мне. От таких выводов мне почему-то не страшно. Неважно, что будет потом. Сейчас я понимаю, что очень устала, хочется в теплую кровать, чтобы она пахла порошком с ароматом ландыша. Я словно наяву вспоминаю этот приятный запах, а еще голос рядом... Но чем сильнее я силюсь понять, о чем он говорит и кому, тем быстрее он ускользает от меня, и возвращается боль.

Мужчина везет меня в полицию. Возможно, меня уже ищут, или хотя бы знают, кто я. Так странно не знать даже своего имени. Заходим в здание, уже не пахнет медикаментами, тут запах намного хуже. Пота и пива. Морщусь, ощущая, что опять мерзну, поэтому обнимаю себя, смотря по сторонам. Мне тут не нравится. Очень. Лучше в больнице.

Слева от меня орет мужчина с сальными волосами и страшным лицом.

– Ебанные мусора! Чтоб вы сдохли! – кричит он, и от неожиданности я вздрагиваю, отсаживаюсь еще дальше и с опаской смотрю на замок, на который он заперт. Надеюсь, он выдержит его.

Минут через пятнадцать мужчина выходит из двери, в которую вошел. Он подходит ко мне, и по выражению его лица я ничего не могу прочитать.

– Что-нибудь есть? – с надеждой спрашиваю я. Возможно, хотя бы имя.

Он отрицательно качает головой, а мое сердце начинает биться быстрее, я не чувствую радости, но и горя, оттого что ничего не знаю о себе, что никто не ведет мои поиски, тоже не испытываю.

– Тебя никто не ищет, – он встает прямо передо мной. – Все чисто. Возможно, информация появится завтра или послезавтра...

– Что дальше? – уже безэмоционально спрашиваю. Я устала, глаза сами собой закрываются. Наверно, я бы смогла

уснуть прямо тут, хотя мужчина в клетке меня очень сильно напрягает.

Он с ненавистью смотрит на всех. А потом обращает внимание на нас.

– О, Булат пришел! Как жизнь, ебанный мент? – в его голосе слышится столько злобы и ненависти, что даже пробирает меня.

Но мужчину это ни капли не трогает, он спокойно подходит к клетке, смотря на говорящего сверху вниз. С превосходством. Его черты лица расслаблены, но, возможно, это только видимость. Говорящий тоже напрягается, мне кажется, я даже вижу страх в его глазах.

– А ты опять погорел на том же самом, – спокойно с хрипотцой произносит он. – Ничему тебя не учит жизнь, поэтому не ной, будешь сидеть сколько положено!

– Ненавижу вас! Суки! – мужчина в клетке опять начинает орать, биться о металлические прутья, создавая характерный звук. Но мужчина по имени Булат только снисходительно смотрит на него, качая головой.

– Себе же хуже делаешь, – и больше не говоря ни слова, поворачивается и направляется ко мне.

– Пошли, – бросает мне, протягивая руку.

– Куда? – спрашиваю, хотя уже вкладываю ладонь.

– Ко мне домой, – отвечает мне и тянет на себя. Резко, так что я не успеваю быстро среагировать и впечатываюсь в его твердую грудь. Меня сразу же окутывает его запах, что-

то восточное с мускусными нотками.

– П-простите, – говорю, быстро отстраняясь. Теперь мне не холодно, теперь меня окутывает жар оттого, что я прикоснулась к нему.

Мужчина никак не комментирует происходящее, но вижу, как его взгляд темнеет.

– Пойдем.

Мы направляемся в сторону выхода. Пока мы идем, все прощаются с мужчиной, некоторые пожимают руку, некоторые просят приходить чаще к ним, чтобы повидаться. Вообще, складывается впечатление, что его тут уважают и он явно пользуется авторитетом.

Выходим и сразу же садимся в машину. Погода портится, так что немного промокаем от начинающегося дождя.

– Ты голодная, – говорит мужчина без вопроса, словно констатирует факт. Он прав, я и правда очень голодная, неизвестно, когда я ела в последний раз. – Дома у меня, к сожалению, ничего нет, поэтому придется куда-нибудь заехать, ну и купить продукты.

– Хорошо.

– Ты была когда-нибудь в Макдональдсе? – спрашивает он, когда мы выезжаем на дорогу.

Пытаюсь вспомнить хотя бы что-то по названию, но ничего не приходит в голову.

– Скорее всего, нет. Что это? – становится любопытно.

– Вкусная, но вредная еда, я стараюсь ее не есть, – усме-

хается мужчина. – Но сегодня особый случай: слишком интересный день. Поэтому стоит заехать и немного отравиться.

Мы подъезжаем к одноэтажному зданию с ярко-желтой вывеской в форме буквы «М». Заказываем прямо из машины. И через несколько минут уже получаем пакеты. Пахнет аппетитно, да и на вкус тоже очень вкусно. С жадностью ем бургер. Наверное, я не ела вечность, а может, и больше.

– Вы правы, это очень вкусно, – говорю я, когда пробую картошку ломтиками и макаю ее в сырный соус.

– Вкусно, но придется потом отработать, – усмехается он и почему-то смотрит на мои губы.

– Как? – хрипло спрашиваю я. Опять становится жарко.

– Ну больше тренировок с утра, это мне. – Теперь он переводит взгляд на свой бургер. – А тебе, я думаю, вообще не нужно, слишком много стресса сегодня пережила.

Не отвечаю. Он прав, неизвестно, что сегодня происходило со мной. Почему я очутилась тут?

– Ты вспомнила свое имя? – спрашивает он через некоторое время.

– Нет, – отрицательно качаю головой. Как бы я ни старалась, не получается.

– Плохо, мне неудобно никак не называть тебя. Поэтому предлагаю выбрать тебе имя, – с улыбкой произносит он. – Какое бы ты хотела?

– Если честно, я не знаю, наверное, в той жизни я не задумывалась, а сейчас не знаю. Может, у вас есть варианты?

– Давай на «ты», – уже более жестко, не требуя возражений. – Хорошо, давай попробуем Поля. Как тебе это имя? Поля, Полина...

– Полина... – пробую имя, смотря на мужчину. – Да, мне нравится.

– Отлично, Полина, меня зовут Булат, – протягивает мне руку.

Смотрю на свои, они немного испачканы, но мужчина сам берет одну из них, пожимая.

– Приятно познакомиться, – отвечаю смущенно.

– И мне... – слышится хриплое.

Когда мы все доедаем, едем в сторону супермаркета, который работает круглосуточно, так как уже ночь и многие магазины закрыты.

Пока едем, я умудряюсь заснуть прямо в машине. Пропуская момент того, как мужчина останавливается около одного из продуктовых и как потом возвращается с пакетами, погрузив все это в машину.

Просыпаюсь, только когда меня легонько трясут за плечо. Вздрагиваю, оглядываясь. Мы находимся на парковке, где ровными рядами стоят автомобили.

– Приехали, пошли, – оповещает мужчина и выходит из машины.

Следую за ним. Он берет два белых пакета, и мы направляемся к лифту, который, оказывается, тоже тут есть, и не нужно выходить на улицу.

Булат нажимает на пятнадцатый этаж. Почти самый последний. Поднимаемся. Мужчина направляется к темно-коричневой двери. Вообще, их тут две на площадке.

Открывает, и мы заходим внутрь. Квартира большая, ничего лишнего, все и правда по-мужски, выполнено в темно-серых тонах. Булат раздевается и помогает сделать это мне. Достает тапочки. С любопытством прохожу дальше, попадаю в огромный зал, где посередине стоит кожаный диван, а из окна открывается потрясающий вид на ночной город.

– Красиво, – с восхищением произношу я, не могу оторваться от прекрасного вида.

– Да, взял только из-за этого, – усмехается Булат очень близко от меня. Оказывается, он уже отнес пакеты на кухню. – Пошли, я покажу тебе твою комнату, там тоже хороший вид.

Он сам тянет меня дальше, идем по коридору, и мужчина открывает одну из дверей. Уютная комната, со всем необходимым, выполнена в таком же стиле, что и зал. И да, тут тоже очень красивый вид на другую часть города.

– Так как у тебя нет вещей, я дам одну из своих футболок, завтра сможешь пойти в магазин и что-нибудь себе выбрать. Кстати, моя комната соседняя.

– Хорошо.

Он возвращается с обычной черной футболкой и показывает, где находится душ. Как же это прекрасно – снять с себя грязную одежду и встать под обжигающие струи воды, кото-

рые льются по твоему позвоночнику. Очень приятно, я сразу же согреваюсь, и меня опять начинает клонить в сон. Поэтому быстро выхожу и закутываюсь в полотенце. Смотрю в зеркало и вижу несколько синяков на теле, уже багровых. Я не знаю, откуда они. Возможно, они появились, когда я упала. Или раньше.

Выхожу и сразу же натыкаюсь на Булата. Мужчина уже успел переодеться в домашнее, хотя на нем только обычные спортивные брюки. Я могу рассмотреть его выпуклые мышцы и татуировку. Там что-то написано, но я не успеваю прочитать и вообще отвожу взгляд, чувствую, как краснею.

– Все хорошо? – хрипло спрашивает он, тоже не отрывая взгляда от меня. Ведет им по шее и ниже. Чувствую, как у меня учащается пульс, а тело начинает покалывать.

– Да, спасибо, все хорошо, – отвечаю тихо. Сжимая полотенце сильнее, ведь под ним ничего нет.

Тут его рука поднимается и касается моей ключицы, где есть маленький синяк. Его прикосновения обжигают, а по телу начинают распространяться мурашки. Я практически не знаю его. Но от его прикосновений по моему телу проходит жар. Он становится все ближе... Но тут наваждение между нами вдруг пропадает, Булат отстраняется, резко убирая руку.

– Спокойной ночи, Полина, – в голосе опять холод и сталь.

Не дожидаясь моего ответа, он быстро идет прочь. Еще немного стою на том же месте, стараясь успокоиться, а потом

возвращаюсь в свою комнату.

Глава 4

Полина

На следующее утро просыпаюсь, когда солнце уже заливает всю комнату. Без понятия, сколько я спала, но, вероятно, долго. Мне практически ничего не снилось, но главное – мне было спокойно.

Из вещей у меня ничего нет, но выходить все равно надо в чем-то, поэтому надеваю футболку Булата. Меня сразу же окутывает запах мужчины. Вспоминаю о моем вчерашнем знакомстве и о том, что было после душа, и опять начинаю краснеть. Можно ли испытывать такие чувства к почти незнакомому мужчине? Это очень странно и, наверное, неправильно...

Трясу головой. О чем я думаю? Это просто мое вчерашнее переутомление, мне бы свою прошлую жизнь вспомнить, а не думать о Булате.

Выхожу и иду в ванную, тут не задерживаюсь долго и сразу прохожу на кухню, где и нахожу мужчину. К моей радости, он полностью одет, и его костюм очень хорошо смотрится на нем, идеально подчеркивая его тренированную фигуру. Вообще, только сейчас понимаю, что по сравнению с ним я кажусь себе очень маленькой.

Услышав мои шаги, он оборачивается. На его лице я вижу улыбку. Это хороший знак, и он не злится на вчерашнее. Се-

годня он более серьезен, настоящий бизнесмен, не завидую его конкурентам.

– Проснулась?

– Да. Наверное, долго спала... – опять немного смущаюсь при нем. – Сколько времени?

– Почти двенадцать, я не стал тебя будить...

– Ого, что-то я и правда слишком много спала, – теперь мне становится еще и стыдно. Возможно, он боится оставлять меня дома, а я тут еще и сплю так долго, задерживая, скорее всего, его.

– Ничего страшного, Полина, – твердо произносит он. Словно читает мои мысли. – Ты вчера слишком много пережила и устала, это естественно.

– Ну, все равно... отвлекла вас... – пожимаю плечами.

– Тебя, Полина. Я просил об этом еще вчера, – его голос опять холодеет, а мне хочется ударить себя по голове, я явно злю его.

– Извини, забыла.

Он молчит, а потом подходит ко мне ближе, как вчера, но сегодня его приближение имеет другой оттенок. Мужчина смотрит на меня твердым взглядом, который вынуждает подчиниться. Беспрекословно.

– Я дождался твоего пробуждения, чтобы ты не испугалась, оказавшись одна в квартире, – спокойно говорит он. – Но ты слишком долго спала, поэтому за новыми вещами пойдешь не со мной...

Значит, он не злится. Уже хорошо.

– А с кем?

– Увидишь, она скоро приедет, – подмигивает мне Булат, а потом отходит. – Завтрак на столе, не знал, что ты любишь, поэтому всего понемножку, – указывает на стол, где и правда стоит несколько тарелок.

Потом мой взгляд падает на кофемашину. Сразу же вспоминаю вкус и запах этого напитка. Как же я хочу его! Булат словно видит, на что я смотрю, и произносит:

– Да, можешь сделать кофе. Нужно...

Не дожидаясь окончания фразы, беру белую чашку на столе и подхожу к кофемашине. Включаю ее и выбираю любимый напиток. Пока кофе варится, смотрю в панорамное окно. Сегодня солнечно и явно тепло, хочется выйти и погулять.

Кофе сварился, и я с наслаждением вдыхаю один из любимых запахов. Поворачиваюсь к Булату, который так и смотрит на меня. И в его глазах явно читается удивление и смещение.

– Что? – спрашиваю я, не понимая, почему он так резко замолчал.

– Просто ты так быстро разобралась с кофемашиной... Даже я не сразу понял, как ее использовать, и первое время доставал инструкцию, а ты словно сделала бы это даже с закрытыми глазами, – наконец-то отвечает он.

Задумываюсь и понимаю, что он прав. Я сделала это на

автомате, даже не задумываясь.

– И мы делаем вывод...

– В моей прошлой жизни, скорее всего, была такая же кофемашина, – заканчиваю я его мысль.

– Ну или, возможно, ты была официанткой и варила кофе в такой же машине, – усмехается он.

– Не думаю, потому что я отметила для себя, что очень хорошо помню его вкус, и очень захотела его. Возможно, я просто очень много пила его.

– Тоже вариант.

Дальше я сажусь за обеденный стол. Тут и правда очень много еды, и, скорее всего, я не съем и половины того, что тут лежит.

– Полина я дам тебе телефон, я уже включил его и настроил, – мужчина с серьезным видом протягивает мне коробку с известным изображением откусанного яблока. – Там есть мой контакт. Ты можешь звонить мне, а также периодически я буду звонить тебе. Надеюсь, знаешь, как пользоваться? – все же уточняет он.

– Да, но, если что, разберусь, – пожимаю плечами. – И спасибо большое.

– Не за что, – Булат все так же смотрит на меня. – Обязательно возьми его с собой и не выключай, я могу позвонить в любой момент.

Киваю, что все поняла.

Тут в дверь звонят. Напрягаюсь, а Булат поспешно отхо-

дит от меня, при этом произнесся:

– А вот и она...

Кто «она»? Если честно, немного пугаюсь нового знакомства. Но тут на кухню залетает ураган в синем костюме. Женщина явно старше Булата. Светлые волосы, короткая стрижка, которая очень ей идет. Тонкие губы и морщины вокруг глаз показывают, что она все же не молодая, но это совсем ее не портит. Женщина во все глаза смотрит на меня, изучая. Как и я ее.

– Полина, познакомься, это моя тетя, а еще наша соседка – Анфиса, – в комнату входит Булат. – Без отчества, она этого не любит, возраст показывать не хочет, – тихо произносит мужчина по секрету, подмигивая, и тут же получает увесистый толчок локтем в ребра, отчего ойкает.

– Не слушай его, просто так быстрее, чем с этими отчествами, – бросает мне женщина. – Так, значит, ты Полина?

– Ну теперь вроде как да, – пожимаю плечами. Женщина кажется мне доброй и не вызывает опасений.

– Значит, Полина. Ну а я Анфиса, – еще раз представляется она, а потом заставляет меня опять покраснеть: – А ты симпатичная. Моему Булатику повезло.

Мужчина только вздыхает на это.

– Ладно, я пойду, – говорит он. – Если что, звоните. Полина, телефон должен быть всегда при тебе. Деньги я оставил на тумбочке, можете пошиковать.

– Обязательно, я потому и согласилась, надо же пользо-

ваться щедростью племянника!

– Хорошо, но, тетя Анфиса, – делает он ударение на предпоследнем слове, явно специально зля женщину, – вы идете покупать вещи Полине, а не тебе.

– И что? Пара вещей и мне не помешает, – фыркает женщина.

Булат больше не спорит, а мне становится смешно от их перепалки. Видно, что они родня и давно знакомы. После Булат и правда уходит на работу, а мы пьем чай. Анфиса расспрашивает обо мне, но я сразу поясняю, что мне, к сожалению, нечего ей сказать, поэтому она начинает говорить о себе.

Примерно ближе к обеду мы выходим из дома. Женщина вызывает такси, а я пока дышу теплым свежим воздухом.

– Думаю, в торговый центр не пойдем, душно, да и дорого. Базар – самое лучшее место! – делится женщина нашими планами и называет таксисту адрес.

Мы подъезжаем к одному из ангаров, тут много народу, и все то и дело что-то предлагают. Хватаюсь за рукав Анфисы, чтобы не потеряться в таком количестве народу. Не знаю, была ли я в таких местах, но вся эта толпа немного пугает. Мы останавливаемся у палатки с джинсами. Начинаем выбирать, хотя это больше делает женщина, я сегодня, скорее, манекен. Выбираем несколько пар джинсов, и тут начинается самое интересное.

– Скидку бы, смотри, сколько взяли, – начинает Анфиса.

– Не могу, смотри, какое качество, – трогает то, что мы взяли, продавец. – Можно сказать, по дешевке продаю!

– Какое качество! Голая синтетика, что ты мне тут говоришь! И не надо мне тут мамой клясться, – спорит Анфиса.

– Да какая синтетика! Смотри, только хлопок и полиэстер! – мужчина начинает краснеть.

– Я что тебе, слепая? Говорю – синтетика!

Тут между ними начинается перепалка, так что, похоже, собирается весь базар. Раскрасневшийся мужчина все же делает нам скидку, и очень даже внушительную, скорее всего, чтобы мы отстали. Но напоследок почти прокликает нас, а Анфису называет старой.

– Вот как нужно выбивать скидки, учись, Полина! – гордо произносит женщина.

– Я так точно никогда не смогу, – смеюсь, все еще не могу отойти от того, что сейчас было.

– Ничего-ничего, научишься, пока я жива. А пока пошли купим пару футболок и платье, нужно же тебе на свидание с моим Булатиком идти в чем-то.

– Мы не... – хочу сказать ей, что ничего такого между нами нет.

– Я все знаю! – не дает мне договорить женщина. А я понимаю, что спорить бесполезно. Сегодня мне это показали наглядно.

– Хорошо, только давайте не будем больше просить скидку, а то, мне кажется, нас потом в черный список кинут, –

прошу.

– Посмотрим...

Следующие магазины мы прошли более тихо. После шоппинга мы решили прогуляться и где-нибудь посидеть. Женщина опять рассказывала о себе, а потом и о Булате. Вот о нем мне было очень интересно послушать.

Оказывается, он не был женат. Раньше занимался боями, а потом служил в органах, но совсем недавно решил открыть свой бизнес, который пошел в гору. В детстве был шалопаем, но умненьким, умел добиваться своих целей. Тетя очень хорошо отзывается о мужчине, а я понимаю, что она во всем права. Теперь я точно его не боюсь, но вместо страха во мне просыпаются другие чувства к этому мужчине. Но пока я стараюсь не думать о них.

После всего мы заходим в местный супермаркет. Покупаем продукты, и я решаю попробовать сделать ужин. Рецептов в интернете полно. Думаю, справлюсь.

Благодарю Анфису, что сходила со мной за вещами, все же одной мне было бы тяжело это сделать, ведь я практически не знаю города. К сожалению, как бы я ни старалась вспомнить хоть что-нибудь, хотя бы местность, ничего не получалось, наоборот, начинала болеть голова. Не знаю, с чем это связано, возможно, мой мозг просто не хочет показывать то, что со мной произошло. Возможно, это даже и хорошо...

Прихожу домой. Булат дал мне связку ключей, поэтому без проблем открываю дверь. Сначала раскладываю свои ве-

щи. Некоторые, особо понравившиеся, даже примеряю. Но, смотря на время, понимаю, что мне нужно поторопиться, если я хочу успеть что-нибудь сделать до прихода мужчины.

Порывшись в интернете, нахожу простой рецепт пасты карбонары. Ничего сложного, только, конечно, мне пришлось порыться в шкафах хозяина, чтобы найти все необходимое для готовки. И у меня сложилось впечатление, что кухня тут лишь часть интерьера, не более.

Все делаю по рецепту, и правда ничего сложного, как будто я и раньше умела это делать. Возможно, так оно и есть.

Через полчаса по всей кухне разносится аппетитный запах. А еще через пять минут я слышу шуршание ключа в двери и мужской голос:

– Полина...

Глава 5

– Я тут, на кухне, – кричу я, вытирая мокрые руки о полотенце.

Через несколько минут я вижу самого мужчину. Он задумчиво смотрит на меня, не могу прочесть его взгляд.

– Извини, если без спроса, просто решила что-нибудь приготовить к твоему приходу, не все же бургеры есть, – шушу, хотя все же немного нервничаю, я и правда взяла все без разрешения.

– Ты права, на бургерах далеко не убежишь, ноги растолстеют, – смеется мужчина, и я выдыхаю с облегчением. Значит, все хорошо. – Пахнет аппетитно, и я правда очень голодный. Ты можешь пока раскладывать по тарелкам, я сейчас приду.

Булат уходит, а я достаю тарелки. Также я успела сделать простой овощной салат, поэтому тоже ставлю его на стол. Мужчина приходит спустя минут пять, снова без футболки, с голым торсом, так что я вижу капельки воды на его мощной груди.

Опять зависаю и краснею одновременно. Меня сразу же берет жар, а между ног начинает сладко тянуть. У него слишком красивое тело, а я слишком неопытная в таких делах. Он ловит мой взгляд и усмехается. Наверное, читает мои мысли. А мне становится еще больше стыдно, и лицо заливается

краской. Но, к моему облегчению, Булат это никак не комментирует, он садится за стол, а я начинаю суетиться рядом. Вероятно, его это вконец раздражает, и он твердо произносит:

– Полина, сядь, наконец, за стол и поешь вместе со мной.

Сажусь напротив него, поддвигаю к себе пасту и накладываю салат, краем глаза смотря на Булата. Интересно, ему понравится? Скорее всего, он всегда питался в ресторанах, а это, к сожалению, не шедевр кулинарии.

– Знаешь, я так давно не ел дома, что сейчас это самое лучшее, что я пробовал за последнее время, – искренне произносит он, а мне хочется прыгать от его слов. Другим может показаться, что он не сказал ничего такого, но для меня это очень ценно. – Спасибо, Полина.

– Я рада, что тебе понравилось, – счастливо произношу я. – Знаешь, я могу готовить так всегда, – прикусываю язык, понимая, как это, наверное, слышится. – Точнее, пока живу у тебя. Кстати, спасибо за все, я так и не сказала этого...

Последние слова произношу более хрипло. Только сегодня днем я поняла, что мужчина и правда многое сделал для меня. Не оставил на улице, обвинив в том, что я сама выскочила на дорогу. Не оставил в полицейском участке, где меня бы отправили в приют. Я очень признательна ему за это, и мне хочется хоть как-то отблагодарить его.

– Я согласен на то, что ты будешь готовить для меня, – спокойной произносит мужчина, смотря на меня серьезно. –

Все же это приятно, когда ради тебя стараются. А ты старалась, это точно.

Дальше Булат спрашивает меня, как мы сходили с Анфисой за покупками.

– У тебя очень классная тетя, – произношу я и улыбаюсь, вспоминая женщину. – Не думала, что такие бывают.

– Ну, она была поздним ребенком, самая младшая, и больше общалась со мной, чем с моими родителями, поэтому мы так хорошо общаемся, – рассказывает мужчина. – Хотя все наши родственники считают ее немного чокнутой.

– Нет! Она нормальная! – сразу же защищаю Анфису.

– Я тоже так думаю, хотя, если честно, иногда сомневаюсь, – смеется Булат.

Мы еще немного болтаем, а потом неспешно пьем чай. Вообще, с мужчиной очень комфортно, я не чувствую напряжения, когда мы просто общаемся. Он умеет рассказывать и заинтересовать.

– Ты ничего не вспомнила? – спрашивает меня Булат, помогая помыть посуду.

– Нет, – качаю отрицательно головой. – Я думала, что смогу вспомнить что-то из местности, но, увы, ничего. А есть какие-либо новости?

– Тоже нет, тебя никто не ищет.

Вздыхаю. Возможно, я никому и не нужна. Булат словно чувствует это, поднимает мой подбородок, вынуждая смотреть только на него.

– Не грусти, возможно, это и к лучшему, раз твое сознание не хочет вспоминать об этом.

– Да, наверное, ты прав...

– Так, давай не о грустном. Может, что-нибудь посмотрим? Какое-то кино? – предлагает он.

– Конечно, с удовольствием, – поддерживаю его.

Мы проходим в гостиную. Я сажусь на огромный диван, пока Булат ищет фильм. Так как я навряд ли могу сказать, что мне нравится, он решает поставить нам легкую комедию. Мужчина устраивается со мной рядом, так что мы соприкасаемся ногами, и по телу начинают бегать мурашки. Стараюсь успокоиться и смотреть фильм, хотя чувствую, как у меня участилось дыхание.

Фильм был и правда веселым, но, наверное, я так сильно устала за сегодняшний день, что не поняла, как заснула. В полусне чувствую на своем теле сильные мужские руки, а потом меня поднимают и несут. Нужно встать и пойти самой, но тело не слушается, а в руках Булата так спокойно. Момент, и я ощущаю спиной прохладную простыню. А потом меня накрывают.

– Спокойной ночи, Полина... – слышу хриплый голос, ощущая его горячее дыхание на своей шее.

Усталость берет свое, и я проваливаюсь в сон.

Мне не спокойно. Холод пробирает до костей. Тут всегда было холодно, словно никогда не было лета. Поджимаю под себя ноги и начинаю раскачиваться туда-сюда. Потому

что стрелка часов приближается к цифре шесть. Значит, они скоро придут...

Не могу. Меня теперь не успокаивает даже это. Резко встаю, так что начинает кружиться голова. Комната перед глазами темнеет. Я словно не могу рассмотреть ее до конца. Только фрагменты картины. Цветы. Туалетный столик с большим зеркалом, но почему-то я не могу увидеть там себя. Ноги не слушаются, почти падаю, хватаясь за стул.

Шаги.

Громкие.

Пугающе до дрожи.

Они идут. Они пришли. Опять.

Нет!

Я не хочу больше этого! Я не вынесу. Почти ломаю пальцы. А потом дверь открывается.

– Ну, здравствуй, наша девочка... – слышу голос, который пробирает до дрожи. От которого задыхаюсь.

– Нет! – кричу.

Не могу остановиться. Я не выдержу. Не выдержу этого снова. Я не хочу. Лучше умереть!

– Полина! Полина! – знакомый голос выводит из сна.

Сильные руки словно достают меня из ледяной воды. Не дают больше упасть. В комнате темно. Но я чувствую рядом с собой тело Булата. Сразу же прижимаюсь к нему, чтобы почувствовать тепло. Меня всю трясет, тело не слушается.

– Все хорошо, слышишь, – тихо произносит Булат, глядя

меня по волосам. – Я рядом.

Не могу ничего сказать. Голос словно разом охрип, а в горле пересохло.

– Дыши, глубоко дыши, тебе станет легче, – твердо произносит Булат, и тело словно слушается его. Я начинаю глубоко дышать, концентрируюсь только на этом.

Потихоньку напряжение спадает, но мне все равно очень холодно. Булат немного отстраняется. Но я резко хватаюсь за него, смотря на него с мольбой. Нет, я не хочу, чтобы он уходил. Только не сейчас.

– Пожалуйста... – хриплю я.

– Все хорошо, я сейчас приду, просто принесу тебе горячий чай. Тебе нужно согреться, – отвечает он спокойно, аккуратно разжимая мои руки на его плечах. – Вот так, посиди пока так, я очень быстро.

Делаю над собой усилие и все же отпускаю его. Но считаю секунды до его прихода. Липкий страх ото сна все равно маячит где-то за горизонтом, я не хочу возвращаться туда.

Булат и правда приходит очень быстро. С чашкой горячего чая в руках. Он садится рядом со мной.

– Горячо, сможешь взять? – смотрит он на мои руки, которые тоже потихоньку начинают успокаиваться.

– Д-да... – заикаясь, произношу я.

Он аккуратно вкладывает чашку в мои руки. Тепло сразу же обжигает, проходя почти через все тело. Грею сначала руки, а потом уже тихонько прикасаюсь губами. Обжигала

уюсь. Но все равно пью. Мне нужно согреться. Приятно пахнут травами.

Мы так и сидим молча. Я тихонько пью горячий напиток, а Булат смотрит на меня. Наверное, в его голове много мыслей, но он не озвучивает их, не задает вопросов, не давая погрузиться в тот ужас. Он просто молчит, греет меня своим теплом, за что я ему очень благодарна.

Я начинаю понемножку успокаиваться, и меня опять клонит в сон. Но теперь я боюсь засыпать. Вдруг этот сон опять вернется ко мне? Я не хочу... Меня начинает опять накрывать, но Булат словно понимает это. Он берет меня за лицо, фиксируя. Заставляя смотреть только на него.

– Все будет хорошо, Полина. Я буду рядом, пока ты не уснешь. Это был просто сон! – произносит он твердо, смотря мне в глаза своими, цвета горького шоколада.

И я верю ему. Верю, что это не моя реальная жизнь, которую мое сознание не хочет мне показывать...

Я все же ложусь, стараясь заснуть. А через несколько минут сильные руки притягивают меня к себе, прижимая спиной к горячему телу. Сразу же ощущаю себя защищенной, становится спокойно. И еще через несколько минут я проваливаюсь в сон.

Глава 6

Больше мне ничего не снилось. Я смогла успокоиться и расслабиться. Просыпаюсь, уже когда из окна льется яркий свет. Рассматриваю все, вспоминая, что произошло, и начинаю невольно краснеть. Вчера Булат остался со мной рядом. Оборачиваюсь – мужчины нет, но по теплой постели понимаю, что ушел он недавно.

Встаю и подхожу к зеркалу шкафа, смотря на себя. Бледная, с немного красноватыми глазами. Сейчас мои волосы кажутся особенно темными на фоне бледной кожи. Что все же вчера было? Что я видела? Отголоски прошлого? Нет! Тогда я не хочу о нем знать!

Отворачиваюсь. Мне нужно не думать об этом. Возможно, даже не вспоминать, лучше жить дальше. Вдруг кто-то дал мне второй шанс, а я опять копошусь в прошлом.

Выхожу из комнаты и иду сразу в душ. Становится намного легче. Направляюсь на кухню. Еще бы кофе, и жизнь тоже наладится. Я думала, что Булат ушел на работу, но, оказывается, нет. Он сидит за ноутбуком, что-то печатая, но, как только я захожу, убирает его.

– Доброе утро, – первым говорит он. Смотря на меня изучающе.

– Доброе, извини, я не сделала завтрак, – понимаю, что, возможно, ему пришлось готовить самому. А судя по ря-

дом стоящей яичнице, он даже подумал обо мне. Становится приятно. Этот мужчина слишком идеальный для такой проблемной меня.

– Ничего страшного, я вспомнил, как это делать, – усмеяется он, не отрывая от меня глаз, следя за каждым шагом.

Подхожу к кофемашине, включаю. Опять без проблем, словно делала это сто раз.

– Можно мне сегодня погулять? – спрашиваю, смотря на солнечный день.

– Ты не пленница, Полина. И можешь делать что хочешь, – спокойно произносит он. – Но все равно держи телефон при себе. И в случае чего звони мне.

– Да, конечно.

Кофе сварился, и я с наслаждением пью обжигающий напиток. Становится приятно, тепло распространяется по всему позвоночнику.

– Сегодня я буду поздно, важная встреча, – оповещает меня Булат. – Скорее всего, приду ночью.

Хочется спросить – с кем? Почему она проходит так поздно? Но тут же приходит мысль, что это может быть встреча с женщиной. Скорее всего, она у него есть. Невозможно, чтобы не было. В душе становится как-то неприятно, одергиваю себя, я не должна испытывать таких чувств. Булат свободен и может встречаться, с кем захочет. И я не имею права что-либо чувствовать и говорить по этому поводу.

– Хорошо, я понимаю, – отвечаю, садясь напротив. – Толь-

ко... только ты все же придешь? Не хочу оставаться одна, – не удержавшись, озвучиваю свой страх, вспоминая сегодняшнюю ночь.

– Я приду, Полина, не беспокойся об этом, – твердо произносит он, не давая усомниться в своем обещании. – Но я хочу услышать, что ты видела в том сне. Вдруг это связано с твоим прошлым.

– Я очень надеюсь, что нет, – тихо произношу я. – Я не знаю, что там было, я видела только светлую комнату, там было очень холодно, – ежусь, словно и правда сейчас нахожусь в ней. – Я жду двух людей, даже не понимаю, кто они. Но мне становится страшно, так, что я не могу говорить. Слышу их тяжелые шаги. А потом я проснулась. Больше ничего...

Булат все так же внимательно смотрит на меня. Ничего не говоря.

– Я надеюсь, что это и правда мой страшный сон, а не реальность, которая была до потери памяти. Но если это так, то я не хочу знать о ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.